

СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В работе рассмотрены процессы жизненного и социально-профессионального самоопределения современной учащейся и студенческой молодежи. Уточнена структура социально-профессионального самоопределения. Выявлена типология жизненных стратегий современной молодежи типы конструирования профессиональных планов старшеклассниками. Обоснована необходимость психологического сопровождения личностного и социально-профессионального самоосуществления человека на протяжении всего жизненного пути.

Ключевые слова: *жизненное самоопределение, социально-профессиональное самоопределение, жизненная стратегия, субъект жизни, событие, временные модули.*

Различным аспектам, рассматриваемого в данной работе проблемного поля посвящены труды следующих исследователей: М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, П. Сорокин, Г. Спенсер – методология социально-профессионального становления; Е.И. Головаха, Э.Ф. Зеер, Е. И. Климов, Л. М. Митина, П. А. Сергоманов, П. И. Шавир, Иванушкина С. А. – психологическое и социально-психологическое содержание профессионального самоопределения как составляющая личностного самоопределения; О. Е. Байтингер, Е. С. Барзгова, И. В. Журавлева, Д. Л. Константиновский, Л. Я. Рубина, М. Х. Титма, Ф. Р. Филиппова, В. Н. Шубкина, С. Н. Чистякова – типы профессионального самоопределения различных групп молодежи; Г. Е. Зборовский, Г. Б. Кораблева, В. А. Ядов – взаимосвязь образовательной и социально-профессиональной сфер; К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Демченкова, Ю. М. Резник, Т. Е. Резник, О. Е. Байтингер, Л. И. Божович, И. С. Кон, И. А. Регуш, Д. И. Фельдштейн – жизненная стратегия субъекта жизни; Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, Э. Эриксон – жизненный выбор; Ш. Бюлер, С. Л. Рубинштейн – жизненный путь; А. Адлер – жизненные стили; К. А. Абульханова-Славская, А. Адлер, В. Н. Дружинин, Г. Мерей – классификация построения вариантов будущего и типология жизненных планов; Е. И. Головаха, А. А. Кроник временная перспектива. В то же время очень мало работ, в которых бы системно исследовались вопросы жизненного и профессионального самоопределения в единстве объективных (факторы и условия социального окружения) и субъективных (направленность, ценностно-смысловая сфера и потребностно-мотивационные факторы) составляющих самоопределения (Я. В. Дидковская).

Целью данной статьи является критический анализ теоретических подходов к проблеме механизмов стратегического планирования жизни старшеклассниками. Достижение цели обеспечивается решением следующих трех взаимосвязанных задач. Первая – выявить детерминанты формирования старшеклассниками эффективной жизненной стратегии. Вторая – определить смысловую нагруженность микростратегий как тактик осуществления комплексов задач, исчерпывающих качественно однородные циклы жизненного пути. Третья – раскрыть способы упреждающего распределения значимых событий на линии жизни и механизмы их темпоральной координации.

В условиях смены социально-экономического устройства и изменения ценностно-смыслового наполнения жизненного пространства диверсифицировались ценностные приоритеты профессиональной деятельности. С одной стороны, профессиональное самоопределение учащейся молодежи, ставит её перед необходимостью стратегического планирования всей жизни, а с другой – системный кризис, в котором находится Украина и весь мир не позволяют задействовать в прогнозировании профессионального пути ранее стабильные рынок труда, социально-профессиональную структуру, престижность профессий и т.п. В связи с данным обстоятельством, с одной стороны, повышаются требования к личностной сфере субъектов трудовых отношений, а с другой значительно усложняется задача подготовки учащейся молодежи к адекватному социально-профессиональному самоопределению. Объем понятия "жизненное самоопределение" гораздо шире, чем объем понятия "социально-профессиональное самоопределение". Стратегические планы, разрабатываемые старшеклассниками, являются результатом ретроспективного и перспективного видения собственной жизни. Однако данная, казалось бы, теоретически безупречная жизненно-практическая зависимость в социально-профессиональной практике реализуется весьма вариативно.

Безусловно определяющими вехами жизненного пути человека являются личностно значимые события – любовь, создание семьи, рождение детей, достижения, победы и поражения, болезнь, смерть близких и т.п. Разработку старшеклассниками стратегии жизненного и социально-профессионального самоопределения можно считать одним из важнейших решений, во многом определяющим наиболее крупные и важные события жизни. Актуальность данного супервыбора обусловлена необходимостью начала реализации плана жизни в ближайшем будущем – после окончания школы. В данном контексте С. А. Иванушкина вполне справедливо усматривает смысловую зависимость и экзистенциальную связь между планируемыми событиями жизни и профессиональным самоопределением [1].

Данным автором разработаны типы конструирования профессиональных планов учащейся молодежи, сформированы критерии и показатели степени определенности и согласованности социально-профессиональной составляющей жизненного процесса. В связи с выявленной С. А. Иванушкиной дифференцированной приоритетностью и функциональной насыщенностью различных сегментов жизненного поля, убедительно показано, что процесс профессионального самоопределения может быть оптимальным лишь при оптимальном темпоритме разворачивания субъектом жизни индивидуальной "событийной волны" [1]. Хотя оптимальным считается пропорциональное распределение событий на жизненной "оси координат" между прошлым и будущим, данная закономерность, ввиду ограниченности времени "прошлого" у юношей и девушек, может в большей мере соответствовать средним и старшим возрастам жизни человека.

Иванушкиной С. А. разработан комплекс психолого-педагогических методик, предназначенных для оптимизации перспективного конструирования личностно значимых событий как совокупности достижений. Особо ценным является то,

что таким образом расширяется возможность темпоральной координации событий на протяжении жизненного пути, а также последовательного совершенствования компетентностно-технологической зрелости, необходимой и достаточной для реализации каждого конкретного события. В связи с психологическими различиями в восприятии личного времени жизни, выражающимися в заниженной, завышенной и адекватной самооценке событийной насыщенности временных модусов прошлого и будущего актуализируется потребность в целенаправленном и систематическом социально-педагогическом сопровождении профессионального самоосуществления. Общеизвестным в настоящее время является положение, согласно которому биографический, субъективный и личностный составляющие служат конструктивной основой концепции индивидуального времени жизни.

Возникновение потребности в жизненном самоопределении П. Б. Кодесс считает основным социально-психологическим новообразованием жизненного цикла, соответствующего старшему подростковому возрасту и ранней юности [2]. Комплекс мотивов группирующихся, вокруг потребности в конструировании модели Себя Взрослого становится определяющим в формировании жизненной стратегии, являющейся сущностным ядром жизненного самоопределения. Данный автор в качестве существенных недостатков существующего организационно-педагогического механизма психологических воздействий на старшеклассников считает преимущественную сосредоточенность на профессиональном самоопределении. Сфера личностного роста и межличностного взаимодействия растущего человека, таким образом, остается вне зоны целенаправленных психолого-педагогических усилий.

Указывая на содержательную диспропорцию психологического сопровождения становления юношей и девушек, автор исходит из социально-педагогических реалий. Центры профориентации, учрежденные в 80 годы прошлого столетия в двадцати восьми областных центрах городов миллионников бывшего СССР, исчезли в пучине бурных социально-экономических преобразований. В настоящее кризисное время в Украине отсутствуют организационные структуры, ориентированные на квалифицированное психологическое сопровождение личностного и социально-профессионального становления учащейся и студенческой молодежи. Профориентационная и учебная работа, осуществляемая службой занятости населения ни в коей мере не может заменить полноценное психолого-педагогическое обеспечение социально-профессионального становления молодежи. И хотя теоретические баталии вокруг данной проблемы бушуют интенсивно, на социально-педагогическую практику это не оказывает никакого воздействия.

П. Б. Кодесс схематично обозначено структурно-функциональное содержание жизненных стратегий старшеклассников, включающее цепочку целей-микростратегий, исчерпывающих соответствующие циклы жизненного пути. Трудно не согласиться со следующим определением: "Жизненная стратегия старшеклассников представлена структурой жизненных целей, развернутых во временной перспективе психологического будущего и характеризуется... такими параметрами, как четкость, протяженность и содержание" [2, 131]. Однако мы полагаем, что динамический компонентный состав стратегии жизни должен пока еще не определен целиком и полностью. Преимущественно экспериментальный анализ позволил П. Б. Кодесс выявить скорее реальное состояние уровня и качества жизненных стратегий старшеклассников, нежели разработать ее концептуальную модель. Данным автором и выявлено определенное различие жизненных стратегий в зависимости от типов средних учебных учреждений, семейных особенностей, гендерных стереотипов, социальной ситуации развития и самоотношения старшеклассников, которые могут быть использованы в профконсультационной, коррекционной, воспитательно-развивающей работе (психологическая программа для старшеклассников "Стратегия жизни"), а также в конструировании оптимальных социально-педагогических условий осуществления данных видов деятельности.

Очевидно, что проблема формирования жизненной стратегии обратима, то есть появление последней обусловлено наличием некоего уровня воспитанности, а эффективная стратегия определенным позитивным образом конституирует личностное развитие. Мы разделяем положение М. А. Белугиной относительно того, что формирование "субъективной картины будущего" и его эффективное планирование, неотъемлемой частью которой является и жизненной стратегии требует психолого-педагогического сопровождения [3]. Считаем, что для эффективной реализации данной установки содержательно должны быть расширены организационные характеристики жизненной стратегии как предмета воспитания. М. А. Белугина в отличие от П. Б. Кодесс убеждена, что типологию жизненных стратегий целесообразно строить с учетом дифференциации профилей личностных качеств и свойств, и в первую очередь – на основе активности и способности к прогнозированию.

Хотя алгоритм формирования стратегии жизни определен данным автором верно: "...принятие установки на формирование будущего, выбор ценностных ориентаций, целеопределение, проектирование жизненного пути и образ будущего как результат", полагаем, что в силу ее абстрактности, достаточных оснований для именованного процесса теоретической моделью нет [3, 16]. Правильнее было бы назвать данный методологический стереотип структурной схемой возможной социально-педагогической технологии. В связи с этим утверждение автора относительно пригодности использования данной "модели" в качестве нормативной, считаем не обоснованным. Белугина М. А. полагает, что: "Структура представлена целью, содержанием будущего жизненного пути (жизненная позиция личности, жизненные цели личности), организационными характеристиками жизненной стратегии личности (протяженность временной перспективы, направление временной перспективы, структурированность планируемого жизненного пути)" [3, 56].

К психологическим механизмам формирования жизненной стратегии автор относит "(идентификацию, уход в иррациональное пространство, замещение своей жизни жизнью значимого другого)" [3, 28]. Своевременно сформированная эффективная стратегия жизни способствует повышению качества процессов самоопределения юношей и девушек. Мы считаем научно обоснованным следующее базовое определение: "Психологическая сущность жизненной стратегии личности представляет собой структуру, состоящую из ряда взаимосвязанных элементов: содержание будущего жизненного пути (жизненная позиция личности, жизненные цели личности), организационные характеристики жизненной стратегии личности (протяженность временной перспективы, направление временной перспективы, структурированность

планируемого жизненного пути)" [3, 140]. Определенный диссонанс вносит в включение в темпоральный блок данного определения организационных характеристик жизненного пути. Для профконсультационной работы с учащейся молодежью и оптимизации процессов самоопределения, выделенные в результате эмпирического исследования типы жизненных стратегий: "Жизнь – неуправляемая стихия", "Жизнь – неопределенное будущее", "Жизнь – мой личный план" представляют безусловную ценность, поскольку каждый тип подразделяется на подтипы – микростратегии-тактики [3, 49].

Внося свой вклад в типологию жизненных стратегий О. А. Воронина на позитивном их полюсе располагает контингент студентов с "...выраженными, осознанными жизненными стратегиями в сочетании с интернальным локусом контроля", а на негативном "студентов, у которых... стратегии слабо выражены, недостаточно осознаны и сочетаются с экстернальным локусом контроля" [4, 99]. Данным автором "...выделены жизненные стратегии студентов, оказывающие наибольшее влияние на формирование позитивного отношения к учебе: достижение независимости посредством позитивного социального проявления; достижение независимости посредством профессиональной самореализации; достижение внутренней гармонии посредством позитивного социального проявления; достижение внутренней гармонии посредством профессиональной самореализации", которые в определенной мере являются составляющими жизненных стратегий [4, 173].

Полагаем, что в социально-педагогическом плане предложение Е. К. Ереминой о разделении жизненных стратегий на пассивные и активные является не совсем корректным. Эффективная стратегия жизни по определению действенна, а пассивная такой же нонсенс как и пассивный план жизни. Человек без добротной стратегии жизни подобен кораблю без руля – результирующая его скромных усилий и непредсказуемой совокупности природных стихий без четкого азимута движения – "гарантия" неминуемой катастрофы. Настоящее растущего человека с неэффективной стратегией – дисгармоничность личностной структуры, а будущее – социально-профессиональная дезадаптация и дезинтеграция [5].

Теоретическая модель конструирования стратегии жизни в период ранней юности, заключается в определенной последовательности интеллектуальных усилий: принятие установки на формирование будущего, выбор культурных и ценностных ориентаций, целеопределение, проектирование системы событий жизненного пути, структурный план жизни как результат. Разработанная типология современных жизненных стратегий в юношеском возрасте отражает взаимосвязь выбранного варианта стратегии с личностными особенностями старшеклассников.

Наш экспериментальный анализ убедительно показал, что эффективные жизненные стратегии части старшеклассников формируются не благодаря школе, а вопреки ей, а негативные (ситуативные и неопределенные стратегии) являются следствием содержания и организационно-педагогического устройства образовательной деятельности. В связи с этим можно констатировать, что действенная жизненная стратегия старшеклассников является результатом целенаправленных воспитательных воздействий родителей или значимых старших, позитивных личностных особенностей, а также развитых интеллектуальных способностей, позволяющих адекватно оценивать социальную ситуацию собственного развития. Негативные жизненные стратегии большей части студенчества – прямое следствие существующей социально-психологической атмосферы и содержания образования, не соответствующего динамично трансформирующимся экономическим и социокультурным вызовам.

Если содержание образования в силу объективных факторов и условий формируется с учетом интеллектуальных возможностей соответствующих возрастных групп, то относительно воспитательно-развивающей деятельности какие бы то ни было оценочные суждения неуместны ввиду ее почти полного отсутствия. При этом речь может идти о двудоминантной составляющей, выраженной как в содержании социогуманитарного блока учебного плана, так и в отсутствии целенаправленной воспитательно-развивающей деятельности, неотъемлемой частью которой является и профессиональное самоопределение. Радикальные изменения социально-экономического устройства и социокультурного пространства существенно трансформировали структуру профессионального и образовательного самоопределения, являющихся вторичными по отношению к жизненному самоопределению, поскольку в условиях рыночной экономики профессиональное переопределение может осуществляться несколько раз на протяжении жизненного пути. В связи с данным обстоятельством профессиональный выбор, произведенный в раннем юношеском возрасте является первичным [6].

Определяющим свойством социально-профессиональной среды является вероятностно-неопределенный характер рынка труда. Психологическое сопровождение принципиально нового социального и профессионального поведения человека требует проектирования и учреждения соответствующих организационных структур и разработки теоретико-методического инструментария: "Необходимость формирования новых поведенческих установок и ценностных ориентаций, отражающих новые социальные и экономические реалии, актуализирует проблему формирования специализированного социального института, деятельность которого была бы направлена на повышение адаптивных возможностей человека в трудовой сфере, предотвращения развития кризисных ситуаций, социальных аномий и психологических патологий, связанных с потенциальной или актуальной невозможностью социально-профессиональной реализации индивида" [7]. В. Л. Чепляев подчеркивает, что вероятностный характер взаимодействия между субъектом труда и рынком труда определяет необходимость методологических исследований и поиска технологий профессионального развития, призванных обеспечивать: "...формирование новых жизненных моделей в условиях повышения неопределенности социальных экспектаций и ролевых стандартов" [7].

Выводы. В связи с тем, что процесс личностного и профессионального самоопределения (самоосуществления) происходит практически в течение всей жизни, его психологическое сопровождение должно также длиться на протяжении жизненного пути. Содержание образовательной и воспитательно-развивающей деятельности должно соответствовать типичной модели конструирования стратегии жизни в ранней юности. Представляется актуальным и перспективным сосредоточить усилия ученых педагогов, психологов, социологов, философов на поиске, адекватных новым требованиям, теории и технологий социально-профессионального развития субъектов труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванушкина С. А.* Профессиональное самоопределение старшеклассников и восприятие событий собственного жизненного пути / Иванушкина С. А. –Новосибирск, 1997. – 139 с.
2. *Кодесс П. Б.* Особенности формирования жизненной стратегии старшеклассников: дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.13 / Кодесс Полина Борисовна – М., 2005. – 167 с.
3. *Белугина М. А.* Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте: дисс. ...канд. псих. наук : 19.00.01 / Белугина Мария Анатольевна. – Ярославль, 2009. – 153 с.
4. *Воронина О. А.* Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности: дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Воронина Ольга Александровна. – Курск, 2009. – 230 с.
5. *Еремина Е. К.* Диагностика и коррекция жизненной стратегии личности : дисс. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Еремина Евгения Константиновна. – Ставрополь, 2000. – 157 с.
6. *Лобова Е. В.* Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ: дисс. ... канд. псих. наук : 22.00.04 / Лобова Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2006. – 128 с.
7. *Чепляев В. Л.* Социальные аспекты развития системы профессиональной ориентации: дисс. ... канд. псих. наук : 22.00.04 / Чепляев Виктор Леонидович. – Саратов, 1996. – 139 с.

Подано до редакції 17.12.11
